ГЛАВА 106. ПОТЕРЯННЫЕ В САЛЬСЕ.

Там, где он поцеловал ее, она почувствовала между бровями легкий жар.

Каким-то образом жар добрался до ее щек. Довольно долго Су Цзянань была ошеломлена происходящим.

Когда гости и сотрудники тепло пригласили Лу Бояна, они, естественно, обратили все внимание на него. В тот момент, когда он поцеловал ее - это должно было быть видно абсолютно всем.

Хотя все средства массовой информации писали истории о том, как сильно они были влюблены, самое нежное действие, которое они демонстрировали на публике, - то, как они держатся за руки. Однако на этот раз... увы, как неловко!

Тем не менее, в глазах других, Су Цзянань была самой счастливой женой на планете прямо сейчас.

Ее щеки были красными, как у застенчивой молодой девушки, глаза ярко блестели и пристально следили за фигурой Лу Бояна. Она была счастливой женой, глубоко влюбленной в своего мужа.

Может быть, это впечатление было как-то связано с ее платьем. Сейчас она была похожа на цветущую белую розу в долине, красивую и чистую. Такого рода красота заставляла людей желать прикоснуться к ней, но одновременно выглядела слишком чистой, чтобы неосторожно к ней приблизиться.

Только Лу Боян заслуживал ее. Только Лу Боян мог сорвать такой цветок.

Ло Сяоси тихонько подошла к ней: «Ту-ту, я все это видела».

Во всем огромном мире Су Цзянань была невосприимчива только к сарказму Ло Сяоси. «Многие это видели», - небрежно заметила она.

«Ну, хорошая девочка, - Ло Сяоси была удивлена, услышав ответ Су Цзянань: - Ты действительно не зря провела некоторое время с Лу Бояном, верно?»

Су Цзянань улыбнулась и перевела взгляд на Лу Бояна, который только что вышел на сцену, и ведущий подал ему микрофон.

Во время этого выступления нескольким средствам массовой информации было разрешено делать фотографии. Камеры мигали, но не было слышно ни звука. Как и у Су Цзянань, все глаза были устремлены на Лу Бояна.

Он уже был достаточно привлекательным, просто стоя там без единого жеста или слова.

Лу Боян был единственным, кто обладал такой харизмой – достаточной, чтобы убедить весь мир.

Более того, в глазах Су Цзянань красота Лу Бояна поднялась на новый уровень. Действительно, трудно было не любить такого человека, как он.

Ло Сяоси прошептала: «Если бы я знала Лу Бояна до твоего появления, я бы тоже влюбилась в

него! Он просто не от мира сего...»

«Уже слишком поздно, - Су Цзянань была так горда услышать это, что даже ее глаза и брови заплясали от радости: - Он уже мой. Тебе лучше потратить немного времени, чтобы покорить моего брата».

Неосознанно Ло Сяоси посмотрела на Су Ичэна. Он и Чжан Мэй стояли неподалеку. Чжан Мэй вела себя как застенчивая подружка, что Ло Сяоси находила очень раздражающим.

«Забудь о нем, - она печально добавила: - С таким же успехом я могла бы послушать речь нашего босса Лу».

Он поблагодарил гостей и сотрудников за то, что они уделили время празднованию юбилея Лу Энтерпрайз. Он высоко оценил трудолюбие сотрудников и подвел итоги работы компании за прошлый год. Он объявил о некоторых изменениях в системе вознаграждений, которые увеличивали ежегодную премию сотрудников — он рассказал все это своим привлекательным голосом и получил в ответ аплодисменты и приветствия, особенно когда он объявил о последнем вопросе.

Су Цзянань проработала в его компании несколько дней и знала, что люди в Лу Энтерпрайз действительно благоговеют перед ним. Он не был хорошим начальником и выглядел более свирепым, чем кто-либо на земле, когда его лицо становилось строгим.

Однако у нее также возникло ощущение, что все в компании действительно доверяют Лу Бояну и поклоняются ему. Под его руководством все были полны энергии. Даже менеджеры среднего звена среднего возраста были непредубежденными и целеустремленными, иногда благоразумными, а иногда такими же горячими, как молодые люди.

Лу Боян, возможно, и не был покладистым боссом, но он определенно был хорошим менеджером.

Его речь закончилась аплодисментами еще более громкими, чем вначале. Когда Су Цзянань поняла, что речь окончена, Лу Боян уже стоял перед ней, приглашая на танец.

Да, они должны были пойти на первый танец.

Она положила свою руку на руку Лу Бояна, остальные отступили назад.

«Как чувствует себя твоя рука?» - спросил ее Лу Боян.

Су Цзянань улыбнулась: «Я нанесла мазь сегодня утром. Я могу танцевать!»

«А ты не нервничаешь?»

«А зачем? - Су Цзянань подмигнула и спросила в ответ: - Мы все здесь очень близкие люди. Ты можешь сам спросить об этом своих сотрудников».

Теперь она была миссис Лу, и все кивали на ее слова, даже если это было неправдой.

Иногда она могла быть умной. Лу Боян не смог сдержать улыбки. Затем зазвучал мелодичный вальс. Он подхватил Су Цзянань и они танцевали так, как до этого танцевали дома.

Су Цзянань недавно выучила этот танец и не повторяла его уже несколько дней. Он думал, что ее танец будет неловким. Однако она оказалась гораздо способнее, чем он предполагал. На

самом деле, она танцевала хорошо с самого начала. Более того, она не боялась чужих взглядов, совершенно отличаясь от сотрудниц, которые танцевали с ним прежде.

Он действительно хорошо ее научил.

В глазах зрителей не было лучшего вступительного танца, чем этот.

Если бы красота Лу Бояна и Су Цзянань могла построить гору, они бы построили такую же, как гора Комолангма (*гора в Тибете). Еще больше радовало глаз то, как они смотрели друг на друга, когда их глаза встречались. Более того, когда они танцевали, между ними было так много химии, что они, казалось, знали друг друга с самого рождения.

«Я не верю, что они решили пожениться наспех, - сказал кто-то: - Посмотрите на химию между ними! Они, должно быть, встречались уже несколько лет».

«Несколько лет? - кто-то засмеялся: - Разве ты не слышал? Они познакомились более десяти лет назад. Они с детства влюблены друг в друга, ясно?»

Они понизили голоса: «Таким образом, между Лу Бояном и Хань Руокси на самом деле ничего нет. Хань Руокси сама раскручивает эти слухи, чтобы пиариться».

«С самого начала это было неправдой. Как Лу Боян купил этот алмаз, поклонники сразу же заявили, что это для их кумира. Подобных слухов было очень много! Но подумайте сами, разве Лу Боян сам комментировал когда-нибудь эти россказни? Это сама Хань Руокси всегда сообщает СМИ, что они вместе».

«Ах, как сильно лицо дивы Хань будет болеть от смущения!..»

Хань Руокси стояла в темном углу в глубине комнаты, слушая все сплетни о ней слово за словом.

Они угадали правильно. Все эти годы она действовала так, чтобы ввести всех в заблуждение, и даже говорила известным журналистам, чтобы они не проболтались о ее личной жизни.

Теперь, когда Су Цзянань постепенно открывала правду, люди могли бы смеяться над ней, если бы захотели. Их слова были настолько резкими, что причиняли боль, как от ножа.

Она ни за что не признает своего поражения.

Она будет наносить ответные удары Су Цзянань один за другим.

В этот момент музыка смолкла, и вступительный танец тоже закончился.

Затем зазвучал еще один вальс. Хань Руокси разгладила платье и встала под луч прожектора. Вскоре кто-то пригласил ее на танец, и она грациозно приняла приглашение и начала танцевать. Ее слава и красота делали ее очень заметной в толпе.

Чжан Мэй тоже захотела танцевать и потянула за собой Су Ичэна: «Ну что, пойдем?»

Су Ичэн лишь на секунду остановился и затем протянул руку. Чжан Мэй изящно вложила свою руку в его. Они были едва ли не самой привлекательной парой на танцполе.

Увидев их, Ло Сяоси принялась усиленно жевать говядину, чтобы спустить пар.

Цинь Вэй забрала ее тарелку: «Завтра ты запишешь свой вес. Черт побери, сегодня ты ешь больше всех».

«Потому что я сегодня больше всех расстроена!» - с горечью сказала Ло Сяоси.

«Как насчет того, чтобы потанцевать со мной? - Цинь Вэй призывно улыбнулся: - Если Су Ичэн может танцевать с другими женщинами, почему ты не можешь танцевать со мной?»

Ло Сяоси вытерла уголки губ: «Танцевать с тобой?»

«В вальсе вообще нет страсти,- загадочно улыбнулся Цинь Вэй: - Пойду проявлю инициативу за кулисами. Жди следующий танец!»

После этого Цинь Вэй убежал. Ло Сяоси потягивала из бокала фруктовое вино. Ладно, ей было интересно, какую музыку он поставит.

Некоторые были заняты танцами, в то время как другие говорили о делах. Самыми ленивыми оказались Лу Боян и Су Цзянань. Время от времени кто-нибудь подходил к ним и произносил тост. Увидев, что Лу Боян залпом выпил пару бокалов вина, Су Цзянань обеспокоенно спросила: «Ты хочешь напиться?»

Лу Боян помолчал и ответил: «Сегодня вечером можно».

Су Цзянань не заметила скрытого смысла в его словах. Как раз в этот момент подошел ведущий юбилейного торжества, и даже Лу Боян почувствовал необычные искорки в глазах жены.

Он прищурился: «Он тебе нравится?»

«Да! - Су Цзянь решительно кивнула: - Кроме Уотсона, он - моя любимая мужская знаменитость!»

Уотсон был героем фильма, на который она затащила Лу Бояна в прошлый раз.

«Он мог бы продавать свое лицо, но он полностью раскрывает свой талант! - Су Цзянань становилась все более и более возбужденной: - Я хочу сфотографироваться с ним!»

Голос Лу Бояна прозвучал угрюмо: «Ты не можешь!»

Су Цзянань с горечью спросила: «Почему?»

Лу Боян очень нежно обнял ее за талию: «Это не соответствует твоему статусу. В следующий раз, хорошо?»

Су Цзянань подумала, что это имеет смысл, и послушно кивнула.

На самом деле, Лу Боян никогда не даст ей шанса снова увидеть ведущего. Он солгал ей. А что касается причины — у них самих еще не было фотографии вдвоем, а она хотела сфотографироваться с другим мужчиной? В ее мечтах!

Поэтому Су Цзянань упустила единственный в своей жизни шанс.

Бальный зал был наполнен музыкой, а атмосфера расслабляющей. На лице Лу Бояна играла легкая улыбка, в то время как Су Цзянань совершенно не осознавала, что ее обманывают

прямо в глаза.

Вскоре финальная нота вальса оборвалась, и Цинь Вэй тоже вернулся. Он бросил на Ло Сяоси двусмысленный взгляд, чтобы взбодрить ее ожидания, и заставил ее еще больше задуматься о том, что же он задумал.

Через две минуты зазвучала страстная сальса.

Как и музыка, этот танец был страстным и непосредственным, возбуждающим эмоции каждого.

Сальса была любимицей Ло Сяоси. Она любила танцевать этот танец при любой возможности, а Цинь Вэй был его признанным знатоком.

Они давно обнаружили это общее хобби и не раз танцевали вместе, и каждый раз им это очень нравилось.

Как и ожидалось, Ло Сяоси прикрыла рот ладонью, прежде чем закричать, а затем удивленно посмотрела на Цинь Вэя.

Цинь Вэй оглядел ее с ног до головы: «В этом платье ты заставишь многих мужчин влюбиться в тебя, и я буду твоей первой жертвой».

«Не надо меня умасливать фокусами, отработанными на сотнях девчонок».

Прежде чем Ло Сяоси успела закончить, Цинь Вэй потащил ее на танцпол. Он небрежно погладил ее по щеке: «Сяоси, я могу заставить тебя забыть Су Ичэна. У нас есть общие увлечения, и наши характеры одинаковы. Мы идеальная пара. Ты любишь его, но он не может дать тебе того полного счастья, которого ты хочешь».

Ло Сяоси отвлеклась, и Цинь Вэй втащил её в центр танцпола. Она была ловкой и чувствовала сильную химию к Цинь Вэю, поэтому вскоре они уже танцевали очень увлеченно.

Безудержная сальса превосходила умеренный вальс в плане возбуждения эмоций, вдобавок пара Ло Сяоси и Цинь Вэя была очень заметной. Публика заметно оживилась, и даже Су Цзянань потащила Лу Бояна к танцполу. Затем она заметила на противоположной стороне Су Ичэна.

«Может быть, он немного ревнует?»

http://tl.rulate.ru/book/18987/785041